

УДК 34

***ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЁННЫХ ПО МОТИВУ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ
ВРАЖДЫ***

Уманцев Н.В.,

ассистент кафедры юриспруденции,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Рокова В.В.,

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Соболева А.С.,

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

Цель статьи – выявление особенностей квалификации преступлений, совершённых по мотиву религиозной ненависти или вражды, в соответствии с российским уголовным законодательством и сложившейся судебной практикой. В работе анализируются нормы УК РФ (ст. 282, 148, 116, 117, 213, 105, 111 и др.), разграничиваются понятия «ненависть» и «вражда», рассматриваются объективные и субъективные признаки составов преступлений экстремистской направленности. Методологическую основу составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Эмпирическая база включает разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, опубликованную судебную практику и научные труды. Результаты показывают, что мотив религиозной ненависти выступает как самостоятельный квалифицирующий признак и отягчающее обстоятельство; при этом основная сложность квалификации связана с доказыванием прямого умысла и религиозной мотивации. Установлено, что судебная практика чаще формируется по ст. 148 УК РФ (оскорбление религиозных чувств верующих), тогда как привлечение по ст. 282 УК РФ требует дополнительных условий публичности и направленности действий. Выводы статьи могут быть использованы в правоприменительной деятельности, научных исследованиях и учебном процессе по уголовному праву.

Ключевые слова

религиозная ненависть, религиозная вражда, квалификация преступлений, экстремизм, оскорбление чувств верующих, мотив преступления, Уголовный кодекс РФ, судебная практика, возбуждение ненависти, унижение достоинства.

FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED ON THE BASIS OF RELIGIOUS HATRED OR ENEMY

Umantsev N.V.,

*assistant professor of the department of jurisprudence,
Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Rokova V.V.,

*student,
Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Soboleva A.S.,

student,

Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract

The purpose of the article is to identify the specifics of the qualification of crimes committed motivated by religious hatred or enmity, in accordance with Russian criminal law and established judicial practice. The article analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation (art. 282, 148, 116, 117, 213, 105, 111 and others), the concepts of "hatred" and "enmity" are distinguished, the objective and subjective signs of extremist crimes are considered. The methodological basis was made up of general scientific methods (analysis, synthesis, systematic approach) and private scientific (formal legal, comparative legal). The empirical base includes explanations from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, published judicial practice and scientific papers. The results show that the motive of religious hatred acts as an independent qualifying feature and an aggravating circumstance; at the same time, the main difficulty of qualification is related to proving direct intent and religious motivation. It has been established that judicial practice is more often formed under Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation (insulting the religious feelings of believers), whereas involvement under Article 282 of the Criminal Code requires additional conditions for publicity and direction of action. The conclusions of the article can be used in law enforcement, scientific research and the educational process of criminal law.

Keywords

religious hatred, religious hostility, qualification of crimes, extremism, insulting the feelings of believers, motive of crime, Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, incitement of hatred, humiliation of dignity.

Под ненавистью понимается эмоция, основанная на интенсивном проявлении негатива по отношению к чему-либо или кому-либо [1]. Вражда представляет собой отношение, характеризующееся ненавистью, недоброжелательностью и неприязнью, а также действия, совершённые из аналогичных мотивов. По мнению Ю.С. Магнутова, основное отличие кроется в форме проявления: ненависть – это пассивное эмоциональное состояние, не предполагающее активных действий, тогда как вражда проявляется в конкретных поступках, демонстрирующих ненависть [2].

Разграничивая данные понятия, следует отметить, что в их основе лежит одно и то же чувство – ненависть. Однако отождествлять их некорректно, поскольку ненависть является эмоцией, а вражда – активной формой, выраженной в комплексе негативных действий индивида или группы лиц [3]. Таким образом, ненависть – это глубокое чувство злобы, а вражда – противостояние (конфликт) с конкретной личностью либо социальной группой, включающее осознанное намерение и действия, наполненные неприязнью к объекту вражды.

Социальные конфликты тесно связаны с политической, религиозной, идеологической и национальной ненавистью между различными группами общества. Как отмечал П. А. Сорокин, основными участниками любого конфликта выступают крупные социальные группы с общими целями и взаимными притязаниями [4]. Соответственно, участники конфликтов являются носителями воли и убеждений больших социальных групп, а разногласия между ними становятся причиной ненависти или вражды, что, в свою очередь, может служить мотивом для совершения преступлений.

Преступления, совершенные на почве религиозной ненависти или вражды, являются совокупностью видов преступных посягательств, регулируемых смежными нормами уголовного законодательства в соответствии с объектом преступного деяния. В зависимости от состава преступления они могут включать ритуальные убийства, осквернение

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ритуальных объектов, религиозный экстремизм и терроризм, а также другие преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой.

Наибольшую угрозу для личности, общества и государства вызывают религиозный экстремизм и терроризм, поскольку они направлены на радикализацию мировоззрения личности, криминализацию отдельных групп населения и изменение их ценностных ориентиров, особенно в молодёжной среде [5]. В таких случаях религия используется как средство достижения социально-политических целей. Жертва, увлекающаяся определенным религиозным течением, растворяется в группе единомышленников и создает из нее культ поклонения, не подразумевая, что становится заложником противоправных деяний, замаскированных под религиозную деятельность [6].

Преступления, совершенные из-за религиозной ненависти или вражды, регулируются в России рядом статей Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) и относятся к категории экстремистских. Эти деяния считаются особо опасными, поскольку они нарушают религиозное согласие и подрывают конституционные принципы равенства и свободы вероисповедания.

Согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, относятся к преступлениям экстремистской направленности. Это означает, что религиозная вражда сама по себе квалифицируется как экстремистское преступление [7].

Важно отметить, что мотив религиозной вражды не может повторно учитываться как отягчающее обстоятельство при назначении наказания, если он уже является составной частью преступления. Это следует из ч. 2 ст. 63 УК РФ, которая запрещает двойное применение отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления [7].

В УК РФ присутствует ряд статей, где мотив религиозной ненависти или вражды выступает ключевым элементом состава или квалифицирующим признаком. К их числу относятся:

- ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» наказывает за публичные действия или действия в СМИ, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства по признаку отношения к религии;

- ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» предусматривает ответственность за публичные действия, демонстрирующие явное неуважение к обществу и имеющие целью оскорбление религиозных чувств верующих;

- п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ «Побои» ужесточает наказание за нанесение побоев, совершённых на почве религиозной ненависти или вражды;

- п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание» предусматривает наказание за причинение физических или психических страданий по тем же мотивам;

- ч. 2 ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» увеличивает наказание за угрозу, совершённую из-за религиозной вражды;

- п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» и ч. 2 ст. 214 УК РФ «Вандализм» также могут быть квалифицированы по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Кроме того, мотив религиозной вражды может влиять на квалификацию таких преступлений, как убийство (ст. 105 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) [7]. Аналогичный квалифицирующий признак предусмотрен п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести) и п. «е» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью).

Разъяснения по вопросам квалификации преступлений, совершённых по мотиву религиозной ненависти или вражды, содержатся в Постановлении Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Согласно п. 3 данного Постановления, при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков возбуждения ненависти либо вражды судам следует учитывать, что уголовно наказуемыми являются только публичные действия, совершённые с прямым умыслом и реально направленные на разжигание вражды или унижение достоинства по религиозному признаку.

Ключевым элементом субъективной стороны таких преступлений является прямой умысел, когда лицо осознаёт и желает совершить действия, направленные на возбуждение ненависти или унижение достоинства по религиозному признаку. Цель таких преступлений - разжечь ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по указанным признакам.

Объективная сторона проявляется в различных деяниях. К их числу относятся возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства по религиозному признаку (ст. 282 УК РФ), что нередко выражается в агитации и пропаганде, выражающейся в устной, письменной либо наглядно-демонстрационной формах. Сюда же относятся публичные действия, демонстрирующие явное неуважение к обществу и оскорбляющие религиозные чувства верующих (ст. 148 УК РФ), включая выступления, изображения, песни и иные формы выражения. Кроме того, к объективной стороне причисляются побои либо иные насильственные действия, причинившие физическую боль и совершённые по мотивам религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ).

Судебная практика по данным составам преступлений включает несколько характерных примеров. Так, в Оренбурге в 2016 году был осуждён Сергей Лазаров. В 2013 году он разместил на своём сайте статью «Злой Христос», в которой называл Христа «убийцей» и «тираном», а также обвинял РПЦ в связи с сатаной. Суд признал его виновным по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ч. 1 ст. 148 УК РФ и назначил штраф в размере 35 тыс. рублей, однако освободил от наказания за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности [8].

В другом случае в Кировской области в 2015 году Константин Казанцев и Руستم Шайдуллин водрузили самодельное чучело с оскорбительной надписью на поклонный крест в деревне Старая Малиновка. В 2016 году каждый из них был приговорён по ч. 1 ст. 148 УК РФ к 230 часам обязательных работ [8].

Ещё одним примером, раскрывающим данную проблему, является дело Саида Османов, который в том же году зашёл в буддийский храм, помочился и ударил ногой статую Будды в лицо. Видеозапись этих действий он разместил в соцсетях. Элистинский городской суд приговорил Османова к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в один год. Изначально ему вменялась ч. 2 ст. 148 УК РФ, затем обвинение дополнили ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти по религиозному и национальному признакам) [8].

Что касается побоев по мотивам религиозной ненависти (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ), такие дела в практике встречаются, однако конкретные примеры в открытых источниках отсутствуют.

Следует отметить, что после внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ побои без отягчающих обстоятельств переведены в разряд административных правонарушений, однако состав по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ сохранился, поэтому примеры привлечения немногочисленны.

Таким образом, мотив религиозной ненависти или вражды выступает в уголовном праве как самостоятельный квалифицирующий признак и как отягчающее обстоятельство для насильственных и общепасных преступлений. Квалификация требует установления прямого умысла и цели унижить достоинство либо разжечь вражду именно по религиозному

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

признаку. При этом судебная практика демонстрирует, что к ответственности чаще привлекаются за публичные действия, оскорбляющие чувства верующих (ст. 148 УК РФ), тогда как возбуждение ненависти по ст. 282 УК РФ предъявляется реже и в основном при отягчающих обстоятельствах. Основная сложность квалификации заключается в доказывании того, что преступление совершено именно по религиозному мотиву, а не из иных побуждений.

Библиографический список:

1. Колодина Н.И. Ненависть как лингвистическое и психологическое понятие // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3(33). С. 62–74 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenavist-kak-lingvisticheskoe-i-psihologicheskoe-ponyatie>
2. Магнутов Ю.С. Особенности правовой оценки субъективных элементов составов преступлений, содержащих признаки специальных организованных форм экстремистской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1(57). С. 168–176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-otsenki-subektivnyh-elementov-sostavov-prestupleniy-soderzhaschih-priznaki-spetsialnyh-organizovannyh-form>
3. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 198 с. URL: <https://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/Автореф-Мотив-ненависти.pdf>
4. Сорокин П.А. Система социологии. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991. Т. 1. 187 с. URL: https://www.alib.ru/au-sorokin/nm-sistema_sociologii/
5. Черныш М.А. Религиозный терроризм как угроза мировой и национальной безопасности / М.А. Черныш // Философия права. – 2020. –

№ 3 (94). – С. 75–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-terrorizm-kak-ugroza-mirovoy-i-natsionalnoy-bezopasnosti>

6. Петров Д.Б. Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика: учебно-методическое пособие / Д.Б. Петров. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – 86 с. URL: [https://www.susu.ru/sites/default/files/files/Петров%20Д_Б_%20Профилактика%20религиозного%20экстремизма_%20теория%20и%20практика_%20учебно-методическое%20пособие%20\(Саратов%2С%202018%2С%2085%20стр_\).pdf](https://www.susu.ru/sites/default/files/files/Петров%20Д_Б_%20Профилактика%20религиозного%20экстремизма_%20теория%20и%20практика_%20учебно-методическое%20пособие%20(Саратов%2С%202018%2С%2085%20стр_).pdf)

7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f8192c0e948acf3e8e2db0e47310000811b339b6/ (дата обращения: 17.05.2026)

8. Информационное агентство ТАСС – URL: <https://tass.ru/info/4245069> (дата обращения: 23.04.2026).

9. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 7.